

В пятницу (а не в среду, как обычно) 26 февраля, в 18 ч. состоится заседание совместного семинара ГИИМ и Школы исторических наук НИУ ВШЭ. Е. В. Анисимов (Санкт-Петербургский институт истории РАН), расскажет об

Образах истории в русской живописи

26 февраля 2016 г. в 18-00

Петровка, 12, ауд. 208

Для записи на семинар и заказа пропуска просьба сообщить ваши ФИО и аффилиацию по адресу: nnemtseva@hse.ru

Отрывок из предисловия к книге
«Куда пошел Сусанин». Образы истории в русской живописи
(СПб: «Арка», предполагается выход в 2016 г.)

«Несомненно, история невозможна без визуального образа, он во много раз сильнее вербального. Так уж получается, что образ Наташи Ростовской, созданный в нашем сознании при чтении «Войны и мира» Л. Н. Толстого, наверняка, беднее образа, созданного Н. Савельевой в фильме С. Ф. Бондарчука «Война и мир». Образы исторических деятелей прошлого в массовом сознании созданы в определенную историческую эпоху, они почти всегда несут на себе идеологическую нагрузку этой эпохи и невольно переносятся на позднейшие времена. В самом деле, откройте Интернет и посмотрите, как выглядит Александр Невский в живописи и скульптуре последних пятидесяти лет. Это же везде памятник не Александру Невскому (как он выглядел, никто не знает), а... великому русскому актеру Николаю Черкасову из фильма «Александр Невский» 1939 года: богатырь в шеломе, статный и могучий. Правда, голосом не вышел – немного гнусав (в летописи же сказано: «гремел перед народом, как труба»), но, в целом, «похож». Или кто может представить себе Чапаева без бурки – ведь в таком неудобном для кавалерийской атаки наряде, он «вскочил» на десятки пьедесталов по всей стране прямо из фильма псевдо-братьев Васильевых «Чапаев». А как представляется людям образ Петра Великого? Могучий, плотный круглолицый мужчина в цвете лет. Между тем, известно, что в таком виде образ Петра был «запущен» в свет картиной Н. Н. Ге «Петр Великий допрашивает царевича Алексея» (1871 г.), которому для портрета Петра позировала его собственная жена. Из картины Ге «плотный» Петр попал в скульптуру М. Антокольского (памятник тиражирован во множестве копий), а потом шагнул в кино («Петр Первый», 1940 г.) и оттуда прочно вошел в сознание миллионов, хотя (если судить по «восковой персоне», созданной К. Б. Растрелли сразу после смерти царя), государь был худ и нескладен и более достоверно его изобразили на своей картине В. Серов и на своем памятнике (несколько утрированно) М. Шемякин. Однако образ «худого» Петра кажется многим людям неприемлемым, недостоверным – так сильны в сознании изобразительные стереотипы. [...] Если визуальные образы художественного произведения «вольны» быть такими, как их задумал автор, режиссер или актер, то с образами истории надлежит быть иначе. Они должны создаваться на основе научных критериев, подвергаться очищению от мифов и стереотипов, хотя это непросто и стремление опровергнуть устоявшийся исторический образ может увести в другую сторону, что порой делается для эпатажа, ради раскрытия пресловутых «тайн»».